

Paula Stradiņa Medicīnas vēstures muzejs Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas sastāvā (1946–1952)

Referāts nolasīts 23. Starptautiskajā Baltijas Zinātņu vēstures konferencē (K. Ē. Arona piemiņas sēdē) 2008. gada 9. oktobrī

Jānis Stradiņš, Dzintra Cēbere

Paula Stradiņa Medicīnas vēstures muzejs tika izveidots un faktiski sāka darboties 1945. gada vasarā Valsts klīniskās slimnīcas plašā barakā (19 istabās un divās lielās zālēs), taču tā juridiskais statuss līdz 1957. gadam palika nenoteikts. Tas bija atkarīgs no dibinātāja profesora Paula Stradiņa (1896–1958) ieņemamās pozīcijas kādā no daudzajām tolaik viņa vadītajām iestādēm – slimnīcā, LVU Medicīnas fakultātē, un kopš 1946. gada Latvijas PSR ZA, kur no 1946. līdz 1951. gadam P. Stradiņš bija Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūta direktors [1].

Ierosinājums vēstures muzeju pievienot jaundibinātajai Zinātņu akadēmijai tika akceptēts 1946. g. 25. jūlijā prezidenta P. Lejiņa vadītajā Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas prezidija sēdē. Tā paša gada 29. augustā ar P. Lejiņa un J. Peives parakstu Latvijas PSR Ministru Padomei tika nosūtīts lūgums sadalīt Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūtu divos atsevišķos institūtos – Eksperimentālās medicīnas un Bioloģijas institūtā un dibināt Medicīnas vēstures muzeju kā ZA atsevišķu struktūrvienību [2]. No Zinātņu akadēmijas (P. Stradiņa) puses tika sagatavots arī attiecīgs Ministru Padomes lēmumprojekts, datēts ar 1946. gada .. augustu [3], taču Latvijas PSR Ministru Padome to neakceptēja un tas nestājās spēkā. Iemesls varētu būt tas, ka lēmumprojekts paredzēja gan atsevišķa Bioloģijas institūta veidošanu Latvijas PSR sastāvā (ko acimredzot nevēlējās bioloģijas zinātņu sarežģītā stāvokļa dēļ toreizējā PSRS un Latvijas PSR vadības attieksmes dēļ pret prof. P. Galenieku) [4], gan arī P. Sniķera mājas–muzeja kā Medicīnas vēstures muzeja otras sastāvdaļas izveidošanu Mežaparkā. Acimredzot šo divu tolaik neatrisināmo problēmu dēļ arī P. Stradiņa Medicīnas vēstures muzeja kā pat-

stāvīgas institūcijas projekts netika akceptēts. Vēlamies labot neprecizitāti rakstā "*Acta Medico-Historica Rigensia*", VIII sēj. [5], kurā minēts, ka MP lēmumu ir atbalstījusi.

Muzejs formāli nonāca P. Stradiņa vadītajā Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūta sastāvā kā tā neoficiāla struktūrvienība, taču vienlaikus atradās Republikas Kliniskās slimnīcas telpās, par kurām ZA vadība (īpaši Lietu pārvaldnieks J. Vecvagars) nevēlējās uzņemt atbildību, īpaši pēc tam, kad 1947. gadā, V. I. Iņņina nāves dienā, tur bija izcēlies ugunsgrēks.

Pirmais Medicīnas vēstures muzeja pārzinis bija Jānis Jakobsons (1879–1950), institūta direktora vietnieks administratīvajā darbā, pēc tam – Lāčplēša ordeņa kavalieris Aleksandrs Teters (1892–1969). Muzejā kā bibliotekārs darbojās Alfrēds Goba, vairāki mākslinieki (kā štata darbinieki – L. Kokle, G. Cilitis, R. Tillbergs u. c.). Daudzi mākslinieki (prof. J. R. Tillbergs, V. Caune, P. Glaudāns, I. Stradiņa u. c.) darbojās uz brīva līguma pamata. Muzeja baraku pārraudzīja sanitārs Mihails Kuņecs (1925–2008), vēlāk ārsts Ainažos, kur miris un apbedīts. Miša iekārtotās barakā uz dzīvi mazā istabiņā pie bibliotēkas. Telpu stāvoklis kļuva arvien bēdīgāks, barakai bija bojāts jumts.

Pēc P. Stradiņa aiziešanas no institūta direktora amata jaunais direktors akadēmiķis A. Šmits pret muzeju bija noskaņots drīzāk noraidoši, kā izriet no E. Cielēna atmiņām [6].

1952. gada 5. februārī pēc akadēmiķa A. Šmita ziņojuma pieņemtajā Latvijas PSR ZA Prezidija lēmumā sacīts, ka "1. Latvijas PSR Zinātņu akadēmijai brīvu telpu trūkuma dēļ Medicīnas vēstures muzeja organizēšanai nav iespējams izlietot un pieņemt Latvijas PSR ZA īstenā locekļa profesora doktora P. Stradiņa šim nolūkam piedāvātas eksponātu kolekcijas, kas pieder viņam personiski; 2. Zinātņu akadēmija uzskata par lietderīgu un lūdz profesoru Paulu Stradiņu nodot savas vērtīgās eksponātu kolekcijas Latvijas PSR Veselības aizsardzības ministrijai, lai pie pēdējās organizētu Veselības aizsardzības vēstures muzeju" [5, 58. lpp.].

Ar šo aktu faktiski beidzās Medicīnas vēstures muzeja pastāvēšana ZA sastāvā, un tālākais tā liktenis saistās ar Rīgas Medicīnas institūtu un Veselības aizsardzības ministriju, kuras pakļautībā beidzot 1957. gada septembrī tika oficiāli organizēts muzejs, kas vēra durvis plašam apmeklētāju lokam 1961. gadā.

Vēres

1. Stradiņš J., Arons K.Ē., Viksna A. *Tāds bija mūsu laiks...* Rīga: Sprīdītis, 1996. 491 lpp.
2. LZA Arhīvs, 1. f., 1. apr., 10. l., 114.–115. lp.
3. LZA Arhīvs, 1. f., 1. apr., 10. l., 116. lp.
4. Stradiņš J. Staļina režīma attieksme pret Latvijas zinātniekiem un akadēmiskajām aprindām. // *Latvijas Vēsturnieku komisijas Raksti*. 19. sēj. Okupētā Latvija,

- 1940–1990. Rīga: LVI apgāds, 2007, 408.–448. lpp. (kopsavilkums angļu valodā: 446.–448. lpp.).
5. Stradiņš J. Paula Stradiņa Medicīnas vēstures muzeja tapšana un izveidošanās.// *Acta Medico-Historica Rigensia*. Vol. 8 (27). Rīga: 2007, 50. lpp.; Stradiņš J. *Latvijas Zinātņu akadēmija: izcelsme, vēsture, pārvērtības*. Rīga: Zinātne, 1998, 143. lpp.
 6. Cielēns E. Atmiņas par profesoru P. Stradiņu un prof. A. Šmitu Zinātņu akadēmijā (1986).// *Acta Medico-Historica Rigensia*. Vol. 8 (27). Rīga: 2007, 352.–356. lpp.

Pielikums № 1

LZA Arhivs, 1. f., 1. apr., 4. l., 34., 36., 37. lpp.

Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas
Prezidija sēdes
Protokols Nr. 9.
Rīgā, 1946. g. 25. jūlijā, plkst. 18.10

Piedalās: ZA Viceprezidents M. Kadeks, Akadēmiķis-sekretārs J. Peive;

Prezidija locekļi: A. Kirchenšteins, P. Valeskalns un ZA Lietu pārvaldnieks J. Vecvagars. Pieaicināti: īstenais loceklis P. Stradiņš, Ķīmijas institūta direktors Ieviņš, Serumstacijas direktors Viksne, Vēstures un materiālās kultūras institūta direktora vietn. Stepermanis.

Sēdi vada ZA Viceprezidents Prof. Dr. M. Kadeks
Protokolē ZA Prezidenta referents J. Magone.

Dienas kārtība:

4. Īstenā locekļa P. Stradiņa ierosinājums par Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūta pārorganizēšanu /34. lpp./

Apspriež: /36. lpp./

4. Pie ceturtā dienas kārtības punkta par Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūta direktora P. Stradiņa 1946. g. 20. jūlija rakstu, t. i., ierosinājumu par institūta pārorganizēšanu/raksts pievienots protokolam/ziņo prof. Dr. P. Stradiņš.

I. Sakarā ar Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūta sekciju un štatu samazināšanu Valsts štatu komisijā minētais institūts agrāk paredzētajā veidā un apmēros darboties nevar. Nevarēs pastāvēt arī apvienots Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūts, jo nav tik vispusīga zinātnieka, kas sevī apvieno zināšanas divu tādu institūtu sekmīgai vadišanai un attīstīšanai.

Tamdēļ lūdz – samazināt viņa vadīto institūtu, nosaucot to par Eksperimentālās medicīnas institūtu, un nodalīt Bioloģijas daļu, sadalot pēdējo Mikrobioloģijas un Eksperimentālās medicīnas institūtiem.

[Pie I] Nolemj:

I. Lūgt Ministru Padomi:

- a) Dibināt Bioloģijas institūtu, nosaucot tagadējo Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūtu par "Eksperimentālās medicīnas" institūtu.
- b) Dibināt Medicīnas muzeju kā atsevišķu ZA vienību ar divām novietnēm.

Lūgt īsteno locekli P. Stradiņu izstrādāt Ministru Padomes lēmumu projektus ar attiecīgiem pasākdrojumiem, kā arī vajadzīgo štatu projektus

II. [Apspriež] Tālāk prof. Dr. P. Stradiņš lūdz Prezidija norādījumus darbnīcas iekārtošanas un organizēšanas jautājumos. Kārtīga darbnīca institūtam pilnīgi nepieciešama, jo nekavējoties jāizgatavo institūta vajadzībām dažādi aparāti un piederumi, bez kādiem institūts nevar iztikt un kuru saņemšana no centra nav tik ātri sagaidāma. Līdztekus darbnīcā jālabo esošā aparatūra, kamdēļ tur 5 darba vienības nepieciešamas.

[Pie II] Nolemj:

II. Institūta darbnīcu izveidot uz saimnieciska aprēķina (pašizmaksas) pamata.

Medicīnas muzeju lietās Prof. Dr. P. Stradiņš ziņo, ka:

I. Pastāv viņa iekārtots Medicīnas vēstures muzejs, kura eksponāti aizņem 25 istabas. Tas savākts un iekārtots ar profesora Dr. P. Stradiņa personīgajiem līdzekļiem, bet viņš /36./37. lpp./ vēlētos to nodot Akadēmijai ar noteikumu, ka Akadēmija viņu atstāj par šī muzeja bezalgas kuratoru, t. i., direktoru.

II. Prof. Dr. P. Sniķers atstājis trīsstāvu māju ar gleznu u. c. kolekcijām. Neļauks vēlēties, lai dibinātu muzeju viņa vārdā. Nams ar mantām saglabāts un remontēts un pagaidām atrodas LVU Medicīnas fakultātes pārziņā. Arī šē vajadzīgs kurators, un būtu lietderīgi minēto namu līdz ar mantām nodot Z Akadēmijai. Muzejus varētu apvienot, dažas istabas atstāt prof. P. Sniķera piemiņai, citas – medicīnas darbinieku rīcībā.

Uz Akadēmiķa-sekretāra J. Peives jautājumu, cik darbinieku tagad apkalpo Medicīnas muzeju, un uz Prezidija locekļa A. Kirchenšteina jautājumu, kas strādā Eksperimentālās medicīnas institūtiem, atbild prof. P. Stradiņš, ka muzejā strādā viņš viens pats un Bioloģijas nodaļā prof. Galenijs, Redliha un Pučko.

Augšā minēto prof. Dr. Stradiņa ierosinājumu apspriešanā piedalās visi Prezidija locekļi, pie kam izsaka domas, ka:

I. Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūta Bioloģijas nodaļu likvidēt nevar;

II. Nepieciešamos darbiniekus pagaidām var pieaicināt no citiem institūtiem;

III. Darbnīcas iespējams organizēt uz saimnieciskā aprēķina (pašizmaksas) pamata;

IV. Pēc apstiprināto štata vienību aizpildīšanas varēs lemt par jaunu štata vienību pieprasīšanu.

V. Institūta Bioloģijas daļai ar prof. Galenieku priekšgalā rīkoties pēc iespējas patstāvīgi, sevišķi saimnieciskos jautājumos, līdz turpmākam sazinoties ar pagaidām apvienotā Bioloģijas un eksperimentālās medicīnas institūta direktoru prof. P. Stradiņu.

=37. lpp.

Sēdi slēdz plkst. 20.00

ZA Viceprezidents

Prof. Dr. M. Kadeks = paraksts

ZA Prezidenta referents

J. Magone = paraksts

Pielikums № 2

LZA Arhīvs, 1. f., 1. apr., 10. l., 117.–119. lpp.

[П. Я. Страдыньш 20 июля 1946.]

Президенту Академии Наук Латвийской ССР

При составлении штатного расписания Института биологии и экспериментальной медицины в составе последнего, кроме административного аппарата были намечены 8 секторов, музей и архив истории медицины и ремонтная мастерская для инструментов и аппаратов. Штатные единицы были представлены в минимальном количестве, так, например для Музея истории медицины, занимающего 25 комнат и являющегося в данную минуту самым крупным, уже развернутым музеем этого типа во всем Советском Союзе, были намечены только 9 сотрудников; для ремонтных мастерских, в которых можно изготовить основные приборы для всего института, были намечены 5 сотрудников, для отдельных секторов по 6–9 сотрудников, итого 93 штатные единицы. Между тем утверждены 57 штатные единицы, в том числе 4 заведующих секторами и лабораториями, 10 старших научных сотрудников и 8 младших научных сотрудников. С таким количеством штатных единиц успешная планировка работы института невозможна. Поэтому прошу

либо увеличить количество штатных единиц до 93/в крайнем случае до 85, если каждый сектор сократить на одну штатную единицу/либо разрешить перепланировать структуру Института. Предоставленные штаты достаточны только для работы 4 секторов, в крайнем случае пяти/если считать, что директор института одновременно будет руководить одним из секторов/. В случае невозможности увеличения штатов, прошу разрешить следующую перепланировку института:

1. Сектор биологии должен быть отделен от института и последний впредь должен носить название Института экспериментальной медицины. Это тем более необходимо, что само объединение столь широких дисциплин как вся биология и экспериментальная медицина, при имеющихся минимальных штатах практически невозможна и кроме того, также и нелогична, если в составе Академии гораздо более узкие дисциплины, как микробиология и вопросы питания выделены в отдельные институты с большим количеством сотрудников/Институт микробиологии, директор А. Кирхенштейн; Институт питания, директор А. Шмидт. – *авт./*. В равной мере почти невозможно найти такого директора института, который мог бы объединить в своем лице достаточно авторитетное руководство по всем разделам экспериментальной медицины и кроме того был бы хорошо осведомленным научным работником по всем биологическим дисциплинам. 117/118 с.

2. Сектор туберкулеза, хотя и должен был бы быть одной из весьма важных составных частей института, может быть отделен и объединен с разделом туберкулеза Института микробиологии, тем более что тематика обоих секторов в значительной степени обобщена.

3. Сектор фармакологии и фармакогнозии может быть упразднен как самостоятельная единица; вопросы фармакодинамики могут быть изучены в составе сектора физиологии, раздел же фармакогнозии может быть включен в состав сектора изучения естественных лечебных факторов в качестве небольшой подгруппы.

4. Вопрос о включении Музея истории медицины может быть разрешен только при условии увеличения штатного расписания на 9 единиц. Разрешенные три штатные единицы/заведующий музеем, чертежник и фотограф/ будут полностью использованы для музея сектора онкологии, имеющего уже сейчас выше 500 экспонатов/в том числе свыше 150 муляжей/и расположенного в 5 комнатах. Кроме музея онкологии в составе института намечен еще музей сектора морфологии, так что в будущем году для успешной работы всех трех музеев будет необходимо иметь по крайней мере 16–18 сотрудников/в том числе 10–12 для музея истории медицины/. Что касается последнего, то могу подчеркнуть, что развертываемый в Ленинграде Музей истории медицины Красной Армии имеет штат свыше 200 сотрудников, а любой дом санитарного просвещения с музеем, имеющий более узкую тематику, по стандартным расписаниям имеет 18 штатных единиц.

5. Чрезвычайно важным вопросом является организация ремонтных мастерских, в которых не только должна ремонтироваться аппаратура, но где в основном будут изготовлены целый ряд аппаратов и приборов для нужд института. Институт должен начать свою работу почти без всякой аппаратуры; по наведенным справкам в центральных учреждениях Москвы и Ленинграда едва ли можно будет немедленно приобрести всю необходимую аппаратуру; последняя будет отпущена частично и то только в более поздние сроки. При наличии достаточно квалифицированных мастеров значительная часть аппаратуры могла бы быть приготовлена на месте.

6. Ставки для административно-хозяйственного и в особенности для научно-технического персонала нужно считать совершенно неприемлемым для условной работы в Риге, так как большинство учреждений платят гораздо больше, и поэтому многие сотрудники, узнав о низких ставках, взяли свои заявления о приеме на работу обратно /118/119 с./

7. Так как Институт Экспериментальной медицины не имеет своей базы, то необходимо либо срочно добиться отвода помещений под институт, либо разрешить довольно крупные средства /от 80 т. руб. до 100 тысяч рублей/ для ремонта некоторых зданий, предоставленных институту Государственной клинической больницей/корпус музея истории медицины, аудитории и музей онкологии, виварий, //следующий текст вычеркнут карандашом – специально выстроенный по планам физиологического института в Колтуша//, два корпуса под сектора онкологии и биофизики и биохимии/.

Чтобы скорей развернуть работу института, указанные изменения структуры института, прошу провести в самые ближайшие сроки, т. к. в ноябре либо в декабре институт предполагает провести свою первую научную сессию.

Рига, "20" июля 1946 г. Проф. П. Страдыньш = подпись
/проф. Др. мед. П. Страдинш/
Директор института биологии и экспер.
медицины
LZA Arhīvs, 1. f., 1. apr., 10. l., 117.–119. lp.

Pielikums № 3

LZA Arhīvs, 1. f., 1. apr., 10. l., 114.–115. lp.

114 с.

29 августа 1946 г.

В Совет Министров Латвийской ССР

Пояснительная записка.

В соответствии с утвержденной структурой Академии Наук Латвийской ССР в состав Академии входит научно-исследовательский институт Био-

логии и экспериментальной медицины. Перед этим институтом поставлены большие и серьезные задачи, так как в нем объединены две широкие дисциплины: биология и экспериментальная медицина. Для успешного развертывания работы института требуется соответствующее количество работников. При составлении штатного расписания института было предусмотрено минимальное количество штатных единиц – 93. Государственной Штатной Комиссией однако утвержден лишь штат в количестве 57 единиц. Так как утвержденные штаты являются недостаточными и это обстоятельство не позволит институту успешно выполнить поставленные перед ним задачи, Президиум Академии Наук на своем заседании от 25-го июля 1946 г./ прот. № 9/ решил, что необходимо переорганизовать структуру института, а именно:

Надо отделить от института Сектор биологии и на базе последнего учредить новый научно-исследовательский институт Биологии в качестве отдельной структурной единицы Академии Наук; теперешний Институт Биологии и экспериментальной медицины впредь должен носить название Института Экспериментальной медицины. При имеющихся минимальных штатах невозможно объединение двух столь широких дисциплин как вся биология и экспериментальная медицина; невозможно также найти такого директора института, который мог бы объединить в своем лице достаточно авторитетное руководство по всем разделам экспериментальной медицины и, кроме того, был бы хорошо осведомленным научным работником по всем биологическим дисциплинам.

Кроме того, Академия Наук находит целесообразным учредить Музей истории медицины в качестве отдельной структурной единицы Академии Наук, с 2 отделениями: 1-ое отделение надо организовать на базе существующего уже Музея истории медицины, оборудованного действительным членом Академии Наук Проф. Д-ром П. Страдынем его собственными средствами; экспонаты этого музея размещены в 25 комнатах. 2-е отделение надо организовать на базе наследства покойного Проф. Д-ра П. Сникера. Таково было и желание покойного Проф. Д-ра П. Сникера, чтобы после его смерти был учрежден музей его имени. 114 с./115 с.

Ввиду изложенного просим постановления Совета Министров Латвийской ССР о соответствующих изменениях в уставе и структуре Академии Наук Латвийской ССР.

Президент Академии Наук

Латвийской ССР

Проф. Д-р

/П. Леиньш/

Академик-секретарь

Проф. Д-р

/Я. Пейве/

Pielikums № 4

LZA Arhīvs, 1. f., 1. apr., 10. l., 116. lpp.

Совет Министров Латвийской ССР

Постановление №...

г. Рига, ".." августа 1946 г.

Об изменениях в уставе и структуре Академии Наук Латвийской ССР.

Совет Министров Латвийской ССР постановляет:

1. Обязать Академию Наук Латвийской ССР /т. Леиныйш/ в 1947 году:

а/ Отделить от Института Биологии и экспериментальной медицины Академии Наук Латвийской ССР Сектор биологии и на базе последнего учредить новый научно-исследовательский институт Биологии Академии Наук Латвийской ССР в качестве отдельной структурной единицы;

б/ Теперешнему Института Биологии и экспериментальной медицины Академии Наук Латвийской ССР дать новое название "Института Экспериментальной медицины Академии Наук Латвийской ССР";

в/ Учредить Музей истории медицины Академии Наук Латвийской ССР в качестве отдельной структурной единицы, с двумя отделениями.

2. В связи вышеизложенным внести в структуру Академии Наук Латвийской ССР /приложение № 1 к уставу Академии Наук Латвийской ССР/ соответствующие изменения и дополнения.

Председатель Совета Министров
Латвийской ССР

/В. Лацис/

Управляющий делами Совета
Министров Латвийской ССР

/Я. Клявиныйш/

Pielikums № 5

LZA Arhīvs, 1. f., 1. apr., 410. l., 125.-130. lpp.

Протокол № 6/207

заседания Президиума

АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР

г. Рига, 5 февраля 1952 г.

/начало заседания в 18 час. 05 мин./

Присутствуют: президент АН Я. В. Пейве, вице-президент АН А. М. Кирхштейн, академик-секретарь АН П. И. Валескалнс; академики-секретари отделений АН: Биологических и сельскохозяйственных наук – А. А. Шмидт, Общественных наук – К. Я. Страздыньш, Технические наук – К. К. Плауде; члены Президиума АН Я. М. Берзиньш, А. И. Калниньш; действительные члены АН А. М. Озолс, Р. А. Пельше, П. И. Страдыньш, Я. Я. Зутис; члены корреспонденты АН Я. Я. Бергман, К. М. Граудиньш; секретарь парторганизации АН Э. П. Озолиньш, управляющий делами АН А. К. Сея, начальник отдела кадров Э. П. Керре, ученый секретарь Президиума АН А. Т. Емельянов. Приглашены директора учреждений АН: ...

Председательствует президент АН проф. д-р Я. В. Пейве.

Протоколирует начальник Протокольного отдела АН Я. Я. Магоне.

= 125. лрр.

Повестка дня:

... = 125. лрр.

= 126 с. 3. О состоянии организации Музея по истории медицины.

Докл. академик-секретарь Отделения биологических

и с/х наук А. А. Шмидт

= 126. лрр.

[..]

По повестке дня Президиум АН постановляет:

Второй пункт, как не вполне подготовленный к обсуждению с повестки дня снять. = 126 с.

= 129 с. 3. По третьему пункту повестки дня заслушивается сообщение академика-секретаря Отделения биологических и с/х наук А. А. Шмидта о состоянии организации Музея по истории медицины.

Обсудив это сообщение и заслушав по данному вопросу предложения действительного члена АН Латв. ССР проф. д-ра П. И. Страдыня, Президиум АН постановляет:

1. Академия наук Латвийской ССР из-за отсутствия свободного помещения для организации Музея по истории медицины не имеет возможности использовать и принять предлагаемые действительным членом АН Латв. ССР профессором д-ром П. И. Страдыньш для этой цели коллекции эксонатов, принадлежащих ему лично.

2. Академия наук считает целесообразным и просит проф. д-ра П. И. Страдыня передать свои ценные коллекции экспонатов Министерству здравоохранения Латвийской ССР для организации при последнем музея по истории здравоохранения.

3. Выразить благодарность действительному члену АН Латв. ССР профессору д-ру П. И. Страдыню за передаваемые Академии наук Латвийской ССР экспонаты по биологии и онкологии.

Поручить директору Института Экспериментальной медицины, действ. члену АН А. А. Шмидту принять эти экспонаты по акту от действительного члена АН проф. д-ра П. И. Страдыня и предусмотреть в бюджете Института Экспериментальной медицины необходимые средства для сохранения коллекции по онкологии, а также предусмотреть штатную единицу лаборанта.

4. Для хранения указанных экспонатов поручить управляющему делами АН А. К. Сея выделить соответствующие помещения площадью 70–100 м² из общих фондов Академии.

= 129. lpp.

Заседание закрывается в 20 час. 30 мин.

Президент АН ЛССР проф. д-р. Я. Пейве

Академик секретарь АН проф. П. Валескалнс

Протоколировал начальник протокольного отдела АН Я. Магоне

Подписи = оригинал

Pielikums № 6

LZA Arhivs, 1. f., 1. apr., 410. l., 147–150 c.

Приложение к протоколу Президиума АН Латв. ССР № 6/207
5-го февраля 1952 года.

2. О состоянии организации Музея по истории медицины.

Докл. академик-секретарь Отделения биологических и с/х наук
А. А. Шмидт.

Этот вопрос необходимо оформить постановлением. Когда встал вопрос о том, что будет дальше с коллекционным материалом, то столкнулись с проблемой о помещении, которое находится в таком состоянии, что требуется получение больших сумм порядка до 100 т. руб., чтобы дом привести в соответствующее состояние, и поскольку дом принадлежит Академии, то Академия не в состоянии произвести капитальный ремонт, с тем, чтобы окончательно решить вопрос. С вицепрезидентом тов. Деглавом мы ознакомились с материалом и на самом деле так оставить ценный материал нельзя. Пока коллекция занимает помещение около 1000 кв. м., но чтобы ее разместить, потребуется до 2000 кв. м. Академия не располагает таким помещением и когда мы поговорили с секретарем-академиком/Валескалном – *авт./* мы пришли к такому выводу, что академия наук не может использовать ее, так как нужно и не в состоянии создать Музей истории медицины и поэтому после обсуждения вопроса на Бюро отделения решили поставить вопрос перед Академией наук материал, который приобретен на средства Академии и принять дар профессора, который относится к биологии и физиологии.

Остальной материал передать Министерству здравоохранения в целях организации музея истории медицины, поскольку Академия эксплуатировать Музей истории медицины не в состоянии.

Таким образом передав основной материал Министерству здравоохранения, мы решили оставить небольшую часть, на которую мы можем выделить небольшую часть помещения из общего фонда. Я знаю, что профессор К. сможет нам помочь, я думаю, что там площадь имеется.

Проект постановления имеется, разрешите комиссию не назначать, а мы сами решим этот вопрос.

Тов. СТРАЗДЫНЬШ:/Страдыньш – *авт./*: те экспонаты, которые переданы в основу хотя-бы небольшого музея, для этого необходимо 33 комнаты. Министерство здравоохранения, повидимому, не сможет дать другое помещение, чем имеется там на ближайшие пять лет. А так как эти экспонаты расположены, они не могут остаться в таком состоянии, поэтому часть придется законсервировать, иначе они погибнут в ближайшие 3–5 лет. Там можно подобрать 20–30 портретов, сотни две или три крупных фотографий и около 700–800 книг, относящихся к истории медицины. Это было-бы ядро для такого небольшого музея (147\148 с.) институтов, и вот на фоне этого небольшого ядра будут собраны дальнейшие коллекции, которые могут быть использованы если не в эти годы, то в последующем какой-то музей будет создан, учитывая, что в Эстонской и Литовской ССР имеются весьма крупные коллекции, это была-бы просьба. И по второй половине, – это экспонаты по раку, они занимают 4 комнаты, там ряд препаратов и чтобы сохранить эти препараты для нужд нашего института, я просил бы обсудить возможность утверждения одной единицы лаборантки, больше пока не нужно, и 2–3 тыс. рублей в год для того, чтобы приобретать стеклянную посуду и формалин.

И эту экспозицию по раку, которая явится одной из немногих в Союзе, ни в Москве, ни в Ленинграде такого собрания экспонатов нет, может быть неплохо было-бы сохранить. А если невозможно сохранить одну единицу лаборантки и несколько тыс. руб., – /далее текст стерт ок. 3 слов.

Тов. ПЕЙВЕ: это вполне возможно, 2 тыс. рублей и одна лаборантка – это не проблема, это даже необходимо, как же без коллекции работать.

Тов. ВАЛЕСКАЛНС: Весьма своевременно и с большим удовольствием мы приняли дар профессора Страдынья, там для нас очень много ценного, но к сожалению это дело не оформили. Дело натолкнулось на большие трудности, часть которых нам преодолеть удалось, но в отношении помещения вы видите, какие это представляет трудности. Музей находится в начале организации, в помещениях очевидно с давних пор ремонта не производилось. Помещение очень мало приспособлено для этого дела, а этот вопрос с помещением мы здесь в Академии наук решить не можем, если-бы даже были деньги.

Единственный выход сейчас, это поблагодарить профессора Страдынья и обсудить решение Президиума, которое бы дало возможность найти другое место, где легче будет устроить музей.

Я говорил с Министром здравоохранения по этому вопросу. Для передачи не нужно решение Совета Министров, мы просто это дело не довели до конца, сейчас этого не нужно, если мы договоримся поделить. С министерством я договорился, оно войдет в свое министерство в Москве с ходатайством, чтобы оформить музей в своем помещении.

Мне тоже кажется, что то, что принадлежит Академии наук/148/149 с./ может быть часть из этих экспонатов было-бы целесообразно оставить тоже за Академией наук в виде такого небольшого ядра в будущем для создания музея, но другого типа научно-онкологического, уже другого типа, это нужно оставить.

У меня предложение такое – никакой комиссии не создавать. Поручить тов. Сея продумать, где и как найти помещение, очень хорошо рядом с биологическим музеем, те помещения были бы вполне пригодны, где эти экспонаты разместить. Средства эти действительно дать можно, для того, чтобы сохранить и расширить коллекцию, может со временем найдутся помещения и мы сможем открыть музей при институте.

Тов. ПЕЙВЕ: есть предложение, за исключением комиссии из трех человек, предложение принять.

Поручить директору Института экспериментальной медицины предусмотреть в бюджете Института необходимые средства для сохранения коллекции по онкологии, а также предусмотреть одну штатную единицу лаборантки.

Тов. ШМИДТ: поручить директору института принять и обеспечить дальнейшее сохранение и расширение этого ценного материала для работы Института.

Тов. ПЕЙВЕ: и выразить благодарность профессору Раудыньш/Страдыньш – *авт.*.

Ш.: Переходим к следующему вопросу:

Рассмотрение и утверждение плана помощи органам здравоохранения. Стенографировала А. (?) Голубева

**Pauls Stradiņš Museum for History of Medicine, a part of
Latvian SSR Academy of Science (1946–1952) (Summary)**

By Jānis Stradiņš and Dzintra Cēbere

This article describes that museums phase of development (1945–1952) during which it was operating as a part of the Latvian SSR Academy of Science, Biology and Experimental medicine institute, led by its first director (1946–1951) professor P. Stradiņš. In 1946 a resolution was prepared by the council of the Latvian SSR, which divided the institute in to two parts – Biology institute (separate) and the Institute for experimental medicine (separate). The last institute bound two separate museums – P. Stradiņš Museum for History of Medicine, and P. Snikers museum (in Mežaparks). This resolution was supported by the Executive Council of the Latvian SSRs Academy of Science (Chairman P. Lejiņš), but was not approved by Council of ministers for several reasons. The museum thus continued to function informally under the Institute for Biology and experimental medicine, as long as the institute was being led by professor P. Stradiņš. His successor in the chair of the institute's director – professor A. Šmits did not approve of the situation and gave the museum to the Ministry of Health.